

Как? Как Барристан собрал всех вассалов и лучших рыцарей в столь раннее утро, после столь бурного праздника? Эйлор никогда этого не узнает. Но ему и не надо. Он просто был рад, что когда вошёл в обеденный зал, то увидел почти всех в сборе, с трудом поглощающих завтрак из свежей рыбы. «С трудом» — подходящее слово, поскольку большинство мужчин двигалось вяло, а лорд Берч, казалось, скорее спал, чем бодрствовал.

Эйлор жестом отмахнулся от мужчин, когда те попытались встать при его появлении, после чего занял свое место во главе стола и всех поприветствовал, как того требовал этикет. Слуга принес блюдо — дымящуюся треску и флягу эля. Принц ел быстро, но спокойно, время от времени поглядывая на окружающих и отмечая прогресс «исцеления» от похмелья. Он усмехнулся, когда вошел лорд Ренфред Риккер — его встретили добродушным смехом и приветствиями, а кто-то даже попытался улюлюкать, но быстро заткнулся, схватившись за раскалывающуюся голову.

Старый друг сел рядом с Эйлором и толкнул его в плечо. Принц ухмыльнулся.

«Выглядишь счастливым. Это хорошо. Миру нужно больше счастья»

Через несколько минут он прочистил горло.

— Милорды, мы получили известие из Долины. — Каждый из лордов и рыцарей, независимо от стадии болезни, перенесенной накануне вечером, мгновенно уделил ему всё свое внимание. — Джон Аррен созвал свои знамена. Мы официально в состоянии войны.

Все восприняли новость спокойно, скупно кивнув, а спустя пару секунд взял слово Клейтон Берч, чьё состояние оказалось вполне себе нормальным:

— Каковы ваши планы, Ваша Светлость?

Берч был крепким мужчиной, хотя и невысокого роста, на несколько лет моложе тридцати с животом, который уже начал расти. Светлые волосы у него были коротко подстрижены, лицо чисто выбрито, глаза карие, нос крупноват. Он был предан Эйлору, но при этом... человек он весьма амбициозный, высокомерный и тот ещё параноик, боящийся потерять то, что уже принадлежит ему. Эта же паранойя заставила обоих его младших братьев, — Балмана Красивого и Моргана Худого, — покинуть Берч-Холл. Им ещё повезло, что Принц взял их в свою личную свиту в качестве рыцарей.

Впрочем, везение тут не при чем, лишь холодный расчёт:

Лорд Берч больше не мучится от иррационального страха перед собственными братьями, а Эйлор получил два умелых меча.

— Именно планы мы и собрались здесь обсудить, друг мой. Я послал ворона в Королевскую

Гавань, дабы сообщить отцу о случившемся, хотя, полагаю, Варис уже всё знает. Король, несомненно, созовёт знамена, и ворон, призывающий лично меня, вполне может быть в пути. Я намерен выступить в поход к тому времени, когда он прилетит.

— Войска из простолюдинов только-только начали тренироваться, Ваша Светлость. — Предостерег лорд Доннел Баквелл из Антлерса.

Отцу Малессы было за сорок, он был среднего роста, с лысеющими черными волосами, поросшими сединой, и длинноватыми усами. Почтенный человек, он заслужил свое рыцарское звание в Войне Девятигрошевых Королей, и, хотя он не был стратегом или мастером клинка, он был тверд и непоколебим.

Женившийся накануне муж Малессы ответил за Эйлора:

— Мы можем тренироваться во время марша. — Произнес Ренфред, кивнув в сторону остальных мужчин. — У нас хватит людей для этого. Будем делать привал за час или два до наступления сумерек и тренировать их до ночи. К тому времени, когда достигнем настоящего поля боя, они будут готовы настолько, насколько это вообще возможно.

— Левиты ненадежны, независимо от их подготовки. — Возразил лорд Клейтон. — Рыцари и дружина — единственная сила, на которую мы можем положиться.

Сир Барристан заговорил со своего места позади Эйлора.

— Это правда, лорд Берч, но при должной поддержке, копья левитов могут переломить ход битвы. Хотя большинство простолюдинов никогда не держали в руках оружия до того, как мы вооружили их, они могут научиться основам.

Сир Манфред, голос которого был подобен перекаत्याющимся булыжникам, а лицо хмурым, впервые на памяти Эйлора заговорил без проклятий и мата через каждое слово.

— Они будут сражаться в формации стены. В одиночку эти ублюдки даже не поймут, какой конец копья куда и в кого втыкать, но вместе... с правильным строем... справятся.

— Какова наша численность? — Спросил тихий лорд Элвуд Харт.

Парень невысокий, худой, с несколькими пучками медных волос, которые он безуспешно пытался выдать за бороду. Ему девятнадцать, а лордом стал с двух лет, когда болезнь унесла его отца и большую часть его семьи, оставив маленького ребенка Элвуда единственным выжившим представителем дома Хартов.

— Всего у нас более шести тысяч человек. — Ответил сир Барристан. — Большинство из них — обученные оруженосцы или рыцари.

— Сравнительно небольшая армия, — признал Эйлор, — но мы уже собраны, а Долина только начинает собираться. Ко всему прочему, лорду Аррену придется тайно переправить Эддарда Старка на север, а Роберту Баратеону — в Штормовые земли, чтобы собрать своих собственных вассалов.

— Мы можем нанести удар первыми. — Вставил сир Бальман, стоявший как можно дальше от своего старшего брата. Да, личные оруженосцы принца, сбежавшие из родового дома, со временем стали весьма вежливы друг к другу, но взаимоуважения или любви... не появилось. — Мы должны ударить по Вельманам* или Повелителям Бурь, пока они не успели подготовиться.

Эйлор думал о том же, как и большинство других присутствующих рыцарей и лордов, судя по кивкам, последовавшим за предложением сира Бальмана.

— У них появится больше шансов, если они объединятся. — Согласился Риккер. — Наше преимущество в том, что у нас уже собрана и оснащена достаточная армия.

— Король будет настаивать на вашем присутствии в Королевской Гавани, ваша милость. — Предостерег сир Барристан. — Хотя предложение сира Бальмана заслуживает внимания, ваш отец будет ожидать, что вы сначала укрепите столицу.

Эйлор кивнул.

— Так я и сделаю, хотя и не останусь там. Мы отправимся в Королевскую Гавань, обучая по пути наших воинов и увеличивая их численность. Затем мы пройдем через Штормовые земли. Я намерен уничтожить как можно больше владык Штормовых земель. Если мы брать их по одному, или хотя бы небольшими группами, то сможем положить конец восстанию еще до его начала.

— Король может не одобрить этого плана, Ваша Светлость.

— Король начал эту войну. С подачи моего брата. Я же намерен закончить ее, независимо от того, одобрит он это или нет. — Эйлор поднялся на ноги, побуждая остальных сделать то же самое. — Идите к своим людям, милорды. Война началась. К сумеркам мы выступим в Королевскую Гавань.